

Ло Бэйяо опустил ресницы и не последовал за Су Му в заднюю часть грузовика, а сразу пересел на пассажирское сиденье. В голове у него снова и снова прокручивался их разговор, и виски снова начали ныть.

Он сжал кулаки, чувствуя, как энергия, витающая в его даньтяне, снова стала беспокойной. На этот раз реакция была ещё более сильной, чем раньше. Демон сердца, не обращая внимания на его подавление, бушевал внутри. Две противоположные силы столкнулись, и взрыв произошёл прямо в его даньтяне. Его лицо постепенно побледнело из-за травмы.

В это время Фан Иян уже открыл дверь. Ло Бэйяо повернулся и опустил голову на приборную панель, его густые и длинные ресницы, более густые, чем у многих девушек, медленно опустились, скрывая глаза, наполненные непроницаемой тьмой.

Он чувствовал, что только что родившийся демон сердца жаждал Су Му ещё больше. Каждый раз, когда Су Му проявлял малейшее отвращение к нему, демон вёл себя как капризный ребёнок, заставляя его тело приближаться к Су Му, даже если это было насильно, чтобы успокоиться.

Но даже если его природа была незрелой, это не могло скрыть факт, что, вырастая, он мог полностью поглотить его разум и душу.

Более того, он не мог допустить, чтобы после того, как его сознание и душа были поглощены демоном сердца, Су Му остался с другим мужчиной.

Хотя демон сердца был порождением его одержимости, он всё же не был им самим.

Демон сердца был ещё в состоянии новорождённого, и в борьбе между ними Ло Бэйяо должен был быть на высоте, но стоило ему столкнуться с Су Му, как он терял рассудок, и демон несколько раз воспользовался этим.

Его демон сердца был порождён одержимостью, а его одержимостью был Су Му. Демон поглощал ауру Су Му, как заклинатель поглощает духовную силу, и постепенно рос.

Поэтому, пока он не очистит демона сердца, ему нужно как можно меньше контактировать с Су Му, чтобы не потерять рассудок в спорах с ним и не дать демону снова воспользоваться этим.

Самый простой способ очистить демона сердца — отпустить одержимость. Но одержимость становится одержимостью именно потому, что её невозможно отпустить. Поэтому многие талантливые заклинатели в древности погибали от рук своих демонов сердца.

Новорождённый демон сердца не понимал, что значит «потерять тысячу ради ста». Он безрассудно собирал свою силу и бушевал в даньтяне Ло Бэйяо. Хотя Ло Бэйяо тоже был ранен,

его силы всё ещё могли подавить демона, и после более сильного отражения демон слабо отступил в угол дантяня, тихо залечивая свои раны.

Тело демона сердца скрывалось в дантяне Ло Бэйяо, весь он был окутан густым чёрным туманом, и лицо его было невидимо, но по телосложению он был размером с ребёнка пяти-шести лет, жалобно свёрнувшись в углу и зализывая свои раны.

Поскольку он был в своём дантяне, Ло Бэйяо мог даже почувствовать его мягкий голос, смешанный с плачем:

— Му Му... Му Му...

Как смешно.

Ло Бэйяо сжал зубы, терпя боль от истощения духовной силы, и использовал оставшуюся энергию, чтобы окружить чёрную тень в дантяне, мысленно произнося заклинание очищения сердца, чтобы начать очищение демона.

Демон сердца был порождением его неудовлетворённой одержимости, и его природа противоречила духовной силе. Хотя он был намного слабее, чем Ло Бэйяо, и находился в состоянии слабости, у него не было возможности использовать свою одержимость, чтобы избежать очищения. Принудительное очищение заставило маленького демона дрожать от боли, его большие чёрные глаза наполнились слезами, и, страдая до предела, он знал только, что нужно просить помощи у единственного человека, который давал ему тепло и близость.

— Му Му... Му Му, спаси меня...

Демон сердца был порождён неудовлетворённой одержимостью Ло Бэйяо, поэтому с момента своего рождения он был полон только Су Му.

Другими словами, его смысл существования заключался в Су Му.

Но очистить демона сердца было не так-то просто. Пока он не отпустит Су Му, он не сможет очистить демона. Поэтому сейчас Ло Бэйяо мог только использовать заклинание очищения сердца, чтобы ослабить его силу и предотвратить его рост.

Когда Су Му вернулся в заднюю часть грузовика, он увидел, что Су Ваньмэй спала, и сел рядом с ней, начав практиковаться с кристалльным ядром.

Лу Шуаншуан слегка подняла глаза и посмотрела на Су Му, который закрыл глаза. Её большие глаза, красные и опухшие от слёз, всё ещё были влажными. Синь Цимэн, сидящая рядом, вытерла ей слёзы и мягко утешила:

— Шуаншуан, не плачь, ты разбиваешь мне сердце.

Лу Шуаншуан уткнулась лицом в плечо Синь Цимэн и тихо сказала:

— Мне так плохо, Цимэн. Су Му оказался парнем нашего лидера. Я так его люблю.

Синь Цимэн потемнела лицом. Она мягко погладила длинные волосы Лу Шуаншуан и прошептала ей на ухо:

— Я думаю, он просто хочет держать тебя на крючке. Таких людей я видела много. Они любят, когда вокруг них крутятся наивные девушки, чтобы удовлетворить своё тщеславие.

Лу Шуаншуан вытерла слёзы:

— Не думаю. Мне кажется, Су Му не такой. Он хороший человек. Он спасал меня несколько раз, иначе я могла бы уже быть заражена зомби.

Синь Цимэн тихо сказала:

— Лицо человека не всегда отражает его суть. Как ты можешь знать, не делает ли он это специально, чтобы завоевать твою симпатию? Ты так явно проявляешь свои чувства, что любой бы заметил. Я не верю, что он не видит.

Она сделала паузу и добавила:

— Шуаншуан, я говорю это для твоего блага. Мы выросли вместе, и я не хочу, чтобы тебя обманули. Не стоит грустить из-за такого подлеца.

Вечером они остановились на ночлег и положили заранее приготовленное мясо в кастрюлю с лапшой. Вскоре аромат разлился по воздуху.

Все с радостью наполнили миски лапшой, но, поскольку была только одна кастрюля, на всех пятнадцать человек не хватило, и пришлось готовить по очереди.

Су Му налил Су Ваньмэй миску, и та с улыбкой приняла её:

— Му Му, как у тебя дела с А-Яо?

Су Му слегка замер и с трудом сменил тему:

— ...Я пойду соберу немного хвороста.

Су Ваньмэй не могла не заметить, что он уклоняется, и на этот раз не собиралась отпускать его:

— Просто скажи мне, как у вас дела? Если помирились, то помирились, если нет, то нет.

Су Му действительно не хотел отвечать на этот вопрос, поэтому он использовал старый трюк, которому его научил товарищ, и серьёзно сказал:

— У тебя, кажется, появилась ещё одна морщинка в уголке глаза. Это из-за того, что ты не высыпaeшьcя?

Они посмотрели друг на друга, и Су Ваньмэй долго молчала, изучая его взглядом.

Су Му: «...»

Разве Ци Мо не говорил, что этот трюк работает на женщин любого возраста?

Су Ваньмэй с лёгкой грустью вздохнула:

— Му Му, я не ругаю тебя, но твой эмоциональный интеллект становится всё более удручающим.

— И кто тебе сказал, что морщины появляются из-за недосыпа?

Су Му: «...»

Под давлением Су Ваньмэй Су Му посмотрел в сторону Ло Бэйяо, и тот, словно почувствовав это, повернулся и прямо посмотрел на него своими глубокими, как ночь, глазами.

— Эм... — Су Му сжал виски. — Я вспомнил прошлое, но за это время произошло слишком много событий.

Су Ваньмэй слегка замерла, глядя на усталое и измождённое лицо Су Му, и после долгого молчания сказала:

— Му Му, я не настаиваю на том, чтобы ты был с А-Яо. Я просто хочу, чтобы ты нашёл того, кто будет искренне любить тебя. Если ты найдёшь кого-то, я помогу тебе разобраться.

Су Му хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле, и он просто тихо ответил:

— Хорошо.

На лицо Су Му упала капля чего-то влажного, прохладного и приятного. Он замер, раскрыв ладонь и подняв голову, и в следующее мгновение услышал громкий голос Фан Ияна:

— Эй? Это дождь?

Ещё несколько капель влаги упали на ладонь и лицо Су Му, и он почувствовал, как невероятно

чистая энергия проникла в его кожу, словно клетки открылись, и по ним мягко провели пером.

— Это... почему дождь красный? — При слабом свете ночи Су Ваньмэй наконец разглядела цвет дождя. Она с удивлением широко раскрыла глаза. В конце света такое странное явление заставило её почувствовать, как мурашки побежали по коже.

<http://bllate.org/book/15287/1349188>